

КАЖДЫЙ ГОД, ВСТРЕЧАЯ ЭТУ ДАТУ

«...Первый снег разорвался вдали, так начинавшая война...» Так начинается наша музыкальная композиция, которую мы ежегодно пытаем обычно в ночь на 22 июня в одном из пионерлагерей или здравниц Подмосковья, собираясь где-то возле братской могилы солдат ТОЯ, самой страшной из войн человечества. Мы — участники ансамбля фронтовой песни «Блоники».

9 мая каждого года — и так уже десятилетия — и всегда ровно в 10.00 мы начинаем миры четвертой и пятой колоннами Большого театра свою песню на историю Великой Отечественной.

Ветераны войны просят исполнить, и мы пойм на их заявках первую песню войны «Песнь смелых» («Священная война» родилась, по нашим данным, третьей-четвертой) или первую песню о Бресте «Разбитая крепость над Бугом» стоянке, написанную кривою Ф. Гарманенко, который спас песню, успел вложить ее в магнитку и выбросить через оконце на плац, где ее и нашли много позже...

Здесь можно услышать песни фронтовых и армейских, диэзационных даже полковые, ибо сотни конвертов с песнями приходят к нам. (Москва, Кутузовский проспект, 22, кв. 126).

Около двухсот «пословиков» собираются ежегодно у Большого театра, и каждый раз наш остров пополняется новобранцами. Радует, что среди них все больше молодежи.

Все, что нам удается узнать о создании песен, ее авторах, мы передаем нашим рассказывавшим слушателям. Истории эти сами по себе удивительны сандовства проявления духа людей в то суровое время...

В канун 22 июня мы обращаемся ко всем добрым людям: пойте и вы с нами! Ведь уходит же жизнь участников ТОЯ войны с ними песенное бессмертие. Радует, что среди них все больше молодежи.

Л. ЧУБАРОВ,
руководитель ансамбля «Понки».

АХ, ЛЕТО, ЛЕТО...

**ПОЧЕМ
ГЛОТОК
ВОЗДУХА?**

По знакомству через университет получила пять соток земли в аренду на год, но 50 р. за каждую. Ну, как сейчас без картошки?

Но добираться до своих соток трудно. Вот и университетские тяжелые откладывали выезд: не было горючего. Но сегодня — точно ясно.

Доценты и профессора споро тащат свои машины в пассажирский автобус. Вдруг команда «перегружает в бортовую машину». Молча, без слова упрека, перегружаемся, в прохожих, идущих мимо филлифа, поглядывают злостно: везут этим учеными, и мы автобус, и грузовик, и участок, видать, не на железнодорожной дороге.

Было время — те, у кого участок на киевлянке, радовались: сел в электричку, и ты на месте. Для многих огорода — сущее спасение. Кормили себя, детям подсыпали. А те в субботу и воскресенье свое отрабатывали, помогали.

А теперь попробуй повози! И не в том только дело, что цена на билеты выросла многократно. Кассовые датоматы, которые не приспособлены для трашки, патерок, чиронцев, закрыты.

Однако не карточной единой жизни люди. Красноярск в десяти самых экологически неблагополучных городах. Для его жителей, особенно детей, глоток чистого воздуха по выходным — хоть какое-то, но облегчение. В прежние годы было просто: заплати рубль, сел на киевку и добрался до Днепропетровска; оттуда на туже цену, но уже на автобусе — до Красноярского водогранитника. Вот и ездили целимы семьями дышать и купаться. А сегодня один билет на этот самый дешевый вид транспорта для взрослых — 20 рублей, для детей — 15. Да плюс патерка за автобус.

О юге воров говорить не приходится. К симбирским пустыням в Крым прибыть 2.070 руб., на самолет до Симферополя.

При всем этом, транспортные ящики в прогре. Чтобы свести концы с концами, нам нужны дотации. Минимум — 15, автомобилисты — 274, железнодорожники — всего 340 миллионов. Такие деньги в городской казне нет. И местные газеты все чаще выступают с призывами, по примеру некоторых других краев и областей России, сократить первичный бюджет. И за счет этого спасать своих нищущих.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
КРАСНОЯРСК.

Платное или бесплатное высшее образование идет нашим детям?

Конституция Российской Федерации, по-прежнему, гарантирует право на бесплатное образование. Но экономические проблемы вузов, управляющиеся в их минимальное бюджетное финансирование, вынуждают искать компромиссы. При общих правилах приема — каждое учебное заведение, получившее полную самостоятельность, может интерпретировать это в зависимости от своих интересов.

БГИК рад сообщить, что в этом трудном году не скратят набор абитуриентов — их будет 110. Но, кроме этого, сверх плане примут еще десеты. Правда, при условии, что каждого будет финансировать какая-то организация. Например, несколько талантливых абитуриентов поддерживает Центр кино и телевидения для детей и юношества, организаций гарантирует оплату, лишь бы выполнены были договорные обязательства. Поэтому в некоторых вузах дается возможность пересдать один

АБИТУРИЕНТ-92

...ПЛЮС СПОНСОР

пишем, можно — и по месту своей работы.

Труднее всего придется тем, кто по ironии судьбы и по воле политиков стал иностранцем. И многие учебные заведения, в том числе и мэрии, вынуждены брать плату за обучение иностранных граждан, еще вчера бывших советскими. Принадлежность к иностранному гражданству не будет проблем с документами у тех, кто окончили лицей, гимназию или колледж. Отсутствие оценок по практическим предметам в документах об образовании или формулировка «прослушивало (но не больше трех предметов)» не будет препятствием для участия в разных вузах.

И все-таки главный принцип абитуриентных экзаменов — конкурс. Даже если за вас платят спонсор или другой государство, соревноваться придется в общем конкурсе, демонстрируя талант, знания и смелость. Нет в этом году призыва к выпускникам подготавливать учителей, которые позволяют определить профессиональные способности поступающего.

Что касается документов, ко-

торые во БГИК принимаются до 30 июня, в ГИТИСе до 5 июля, то вспомни о привычном.

Во БГИК творческий конкурс (реализация на фильм и творческая работа о кино) позволяет оценить и уровень грамотности, и эрудицию абитуриента, поэтому последний освобождается от экзамена по общобразовательным предметам. В ГИТИСе выдаются экзамены по специальности на «отлично», освобождая от сочинения. На факультете театроведения необходимо сдать, кроме специальности, иностранный язык, в будущем менеджеру понадобятся знания математики. На собеседование абитуриенту предлагается психологический тест, который позволяет определить способности поступающего.

Что касается документов, ко-

торые во БГИК принимаются до 30 июня, в ГИТИСе до 5 июля, то вспомни о привычном.

Анатолий Васильев, один из организаторов дежурной лекции, вспоминает с улыбкой:

— В институциях на нас смотрели, в лучшем случае, как на инопланетян.

— Почему же?

— Потому что здесь еще никому не приходило в голову создать советско-американскую компанию, так сказать, постсоветскую.

Как известно, скоро лишь

сказки

сказываются. И продолжалосьажды по мукам не год и не два. Так что можно понять радость этих людей, привлекших журналистов по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Кому и о чем будите вещать? — спрашивал Борис Дудка, президент советско-американской компании.

— Сначала скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд, на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого региона, подвидимо, найдется еще одна зона интересов наших волн: в некоторых группах слушателей, приглашенных журналистами по случаю первого выхода в эфир «Радио-7».

— Не скрою, — сказал Борис Пастернак, — на просторах России, способные, на наш взгляд,

на разные соревнования с лучшими зарубежными компаниями.

— Сколько скажу, кому по-

доступны наши волны: москвичам и жителям Подмосковья. Потенциальная аудитория слушателей — от 12 до 16 миллионов человек. Однако, кро- ме граждан этого

RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES OPEN DOORS BUSINESS LANGUAGE SCHOOL
Москва, Сретенка, 21-25. Тел.: 924-48-83.
Английский деловой и разговорный в Москве, Питере, Сиэтле.
Russian for Business and Communication in Moscow
St. Petersburg, Tallinn

ФИРМА «ИРБИС»

— это товарные ярлыки, этикетки и фирменные знаки.

ФИРМА «ИРБИС»

— быстро, недорого, качественно изготавливает их способом трафаретной печати на самоклеющейся пленке, бумаге, картоне. Вы приклеиваете этикетку ФИРМЫ «ИРБИС», и Ваш товар расхватывают «с руками».

ФИРМА «ИРБИС»

— купит мех искусственный, капронат с подчесом, ткань капроновую техническую и бязь-сурье.

АДРЕС: 124125, Москва,
ул. М. Расковой, 24^а
Телефон: 212-14-23

НАДЕЖНОСТЬ,
КАЧЕСТВО,
ДИЗАЙН!

Эстрадным коллективам, театрам, циркам, домам культуры, дискотекам!
Широкий выбор профессиональных акустических комплектов мощностью от 1 до 10 кВт.

Оплата в рублях и СКВ.

Возможен бартер.

117526, Москва, а/я 105.

Тел.:

318-16-91,
318-93-90.

СРОЧНО! ПРОФЕССИОНАЛЬНО!
ПЕЧАТИ
И ШТАМПЫ

По самым низким в Москве ценам!
Сроки исполнения от 5 часов до 7 суток.
Вы останетесь довольны нашей работой!
Телефон: 208-95-64 с 9.00—18.00.

ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ —
И МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ СОВЕРШИТЬ
ПЕРВЫЙ ШАГ В МИР БИЗНЕСА!

МЕДИЦИНСКАЯ ФИРМА
МИСТ

Новые методы лечения депрессии,
тревоги, бессонницы, головных болей.

Телефон: 936-66-40.

За наличный
и безналичный
расчет

Бра, люстры, канделябры
оригинальной работы — это
новое освещение домашне-
го интерьера и настрой на
отдых.

Ремонт мягкой кровли.

Тел.: 445-47-60, 446-94-85
с 9.00 до 17.00

КРЕЙТ

наш КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР:

190000 Санкт-Петербург

ул. Плеханова, 49

ТЕЛ.: (812) 311-13-01

ФАКС: (812) 312-43-12

Мастро! Музыканты! Фаны! Все желающие приобрести студийное или концертное оборудование! Вот и на вашей улице праздник. Вас с нетерпением ожидают в первом специализированном салоне-магазине «Петрошоп». В магазине «Петрошоп» вы можете выбрать, заказать, обменять или приобрести музыкальные инструменты, оборудование, светотехнику. В магазине «Петрошоп» вы получите квалифицированную консультацию по любому профессиональному вопросу, свежую информацию, заведете полезные деловые знакомства. «Петрошоп» купит и примет на комиссию инструменты, аппаратуру, журналы, плакаты и прочие аксессуары рок-атрибутики. Оплата по наличному и безналичному расчету в рублях и СКВ. Магазин работает без выходных по адресу: г. Москва, ул. Саянская, 11. Тел. 305-86-45.

С 6 марта 1992 г. при магазине «Петрошоп» работает постоянно действующая выставко-продажа концертного и студийного оборудования фирм «Маршалл», «Пивней», «Цзялайхэн», «Тасквя», «Корги», «Роланд», «Ямзаг», «Фендер» и др. Впервые вы сможете приобрести продукцию этих всемирно известных фирм за СКВ и рубли по средневосточным ценам. Студия «Союза» и «Петростудио» предлагают последующее тиражирование, рекламу и реализацию фонограмм на кассетах и бобинах в розницу и оптом. Исполнитель, воспользовавшийся услугами студии, будет представлен на зарубежном рынке.

Адрес «Петростудио»: 113105, Москва, Верхнекамское шоссе, 27, стр. 1. Телефон: 954-20-24, 954-92-18. Факс: (095) 954-20-24.

Предлагает
подлинную народную
«Филимоновскую игрушку»
(д. Филимоново).

Представляет
оригинальный оркестр
«Филимоновская игрушка»
(г. Москва).

Фирма
"СТАНИБОР"

МНПО - СКАТ 5с

МОСКВА
ТЕЛ. 928-78-87
250-98-32
ФАКС: 292-65-11
BOX 7010

Приглашает
всех желающих к
проведению фестиваля
«Филимоновская игрушка».

Предлагает
сотрудничество
в создании объединения
«Филимоновская игрушка»

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

компьютеры, комплектующие и расходные материалы.
Импортные микросхемы и контроллеры, профессиональная
видеотехника.

наш КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР:

190000 Санкт-Петербург

ул. Плеханова, 49

ТЕЛ.: (812) 311-13-01

ФАКС: (812) 312-43-12

ШИРОКИЙ ВЫБОР
ШИТАЯ ФУРНITУРА

и сопутствующие товары
оптом и в розницу
только в магазине

«МИЦАР-П»

Цены ниже рыночных

Петроградская Сторона, Большой пр., 15.

Тел: (812) 232-04-82.

Прекрасная
возможность
стать обладателем
уникального издания!

ВНИМАНИЕ:
ПОДПИСКА!

Профессионалам и любителям,
интересующимся историей kostюма!

А-О «АКАДЕМИЯ
МОДЫ»

объявляет подписку на книгу М. Н. МЕРЦАЛОВОЙ
«КОСТЮМ РАЗНЫХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ»

● Отличное полиграфическое исполнение ● Более 500
иллюстраций ● Мелованная бумага, твердый переплет,
суперобложка ● Тираж 25.000 экз. Объем 544 стр.

● Срок выхода издания: IV квартал 1992 г.—I квартал 1993 г. ● Подписная стоимость — 1.000 рублей.

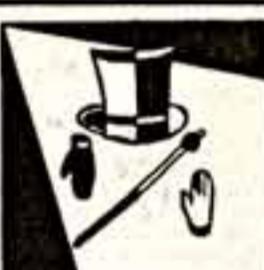
ПОДПИСКА ОГРАНИЧЕНА!

Для оформления подписки Вам необходимо
до 30 июля 1992 года:

— Перечислить указанную сумму на расчетный счет
«Академии Моды»: р/с 467627 КБ «ЦентроКредит» к/с
161214 РИЦ ГУ ЦБ РСФСР, А/О «Академия Моды», г. Мон-
сека, МФО 201791.

— Присылать заявку с указанием своего точного адреса,
фамилии, имени, отчества и квитанции об оплате (платеж-
ное поручение) по адресу: 107258, Москва, бульвар Рокос-
совского, 42-9, А/О «Академия Моды».

Телефоны: (095)
924-53-48,
925-47-72.

Производственное
предприятие
«ПРЕМЬЕРА»

Оказывает услуги по оснащению сценических
и концертных площадок, залов дискотек современ-
ными оборудованием.

Предлагаются новые разработки электронных
устройств от многопрограммных регуляторов
освещения, аппаратуры для создания световых
эффектов для всевозможных световых табло, па-
нелей, осветительных приборов, включая дви-
жающиеся.

Специалисты выполняют весь комплекс работ:
разработка проекта, изготовление аппаратуры,
монтаж, наладку, техническое обслуживание
аппаратуры.

г. Санкт-Петербург, тел.: (812) 528-52-29.

Рязанскому театру драмы срочно требуется одрина
жено-травести в возрасте 19—20 лет на роль ЛУИЗЫ в
трагедии Шиллера «Коварство и любовь» и на роль
МАЛЬША в пьесе А. Линдгрена «Мальши и Карасик».

Справки по телефонам:

77-13-11 (художественный руководитель);

77-91-01 (принять); 77-28-21 (приемная);

77-17-47 (заказ).

Вы оставили
надежду
на успех? Не
отчаяйтесь!

«ВАШ ДОКТОР» вылечит лю-
бые формы импотенции. От
точного диагноза до полного
излечения. Консервативное и
оперативное лечение методами
и медицинской терапии и
микрохирургии. Психотера-
пия и экспрессия включают
необходимую уверенность ме-
диков эрекционского яв-
ления.

«ВАШ ДОКТОР» — единст-
венный медицинский центр,
владеющий комплексным ре-
шением проблем импотенции.
Адрес: Москва, ул. Ф. Эн-
гельса, 33 (метро «Бауман-
ская»).

Телефон: 287-80-63.

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 285-39-95

Справки по телефону: 285-39-95

ЖИВАЯ КЛАССИКА

Фото Э. Левина.

Предначертанность

ВСЕ-ТАКИ мы — люди, воспитанные дому-правлением. Нам нужна справка. Представляю справку, что ты классик, и мы тебя тут же называем классиком. Или, на будущий конец, умрет лет двести — триста наезд.

Николай Аркадьевич Петров — уж классик. Признаю. Но мы от себя это долго скрывали. За рубежом из этого не делают секрета. В тамошней прессе слово «гений» о пианисте Петрове — из наиболее банальных. Там находят какие-то удивительные слова восхороги и благодарности. У нас же Петров, наконец, обратил достойное его внимание лишь журнал «Огонек» прекрасной статьей Владимира Чернова.

Мы с Николаем давно друзьями. Близко, добро, в чтобы это было не очень заметно, изнаружив друг друга иронии. Он очаровательно остроумный человек и прекрасно «держит удар». Однако терпеть не может, когда я уверяю, что все настоящие музыканты — все-таки играют на скрипке. Шуток, что ли, не понимает. Надеюсь, наши отношения и моя эта заметка не помешают Петрову хорошо играть на рояле. Ведь если бы я дружил, скажем, с писанистом по фамилии Горбачев, он же не стал бы от этого играть на пианино кухе.

Да и писать и собираясь не о музыке (не мне судить), а о человеке.

Как-то при мне Николай сравнивал с одинаково действительно очень одаренным писателем. Я усмехнулся: «Талант бывает от Бога, а бывает — от наследства. Я сейчас объясню.

У этого огромного, как лесоруб, мужика совершенно искромзаные пальцы — никакой длинной, ерненной изящности, в которой клавиш сама пытается. Но, может, это уж слишком, старательно «трахнувшись». Всего полтора-две часа в день за роялем — в том сандеяле. И никакого «такового» таланта нет. Каждый вечер в гостинице — в Доме экизин, Родина. И без них Николай Петров не может. Это только кажется, что музыку можно ухватить с собой, автомобилей, концертных залов и свободных денег, чтобы купить сыр и колбасу. Он-бы-дом купился в благородстве и обожании. А он не едет...

Недавно я посмотрел фильм режиссера Леонора Нечавой о Николае Петрове. У него не точное название — «Место проживания», но в внимательно изучившись в разговоре Николая Петрова с очевидно интересным собеседником — автором и ведущим фильма Юрием Беляевским. Россия — не место проживания, в Дом экизин, Родина. И без них Николай Петров не может. Это только кажется, что музыку можно ухватить с собой, автомобилей, концертных залов и свободных денег, чтобы купить сыр и колбасу. Он-бы-дом купился в благородстве и обожании. А он не едет...

Так что дело не в руках актера. Дело во всемирной предначертанности к музыке. Она в нем. Он в ней движется. И при этом немыслимый музыкальный интеллект. Видимо, у него в голове столько музыки, сколько в любой книге. У него не пытливый мозг, а пытливый мозг. Музыка в нем, он в ней движется. И при этом немыслимый музыкальный интеллект. Видимо, у него в голове столько музыки, сколько в любой книге. У него не пытливый мозг, а пытливый мозг. Музыка в нем, он в ней движется.

Грустный получился фильм. Да и жизнь сложилась не без печали. Ну хотя бы такой китчевый. Выдающимся пианистом насквозь выступать. Нет, в буквальном смысле слова — не давали играть на рояле, кроме как дома. Все равно, что заставить человека дышать. Ну от музыки отлучить нельзя, а от тех, кто ее идет, оказывается, можно. Конечно, это лучше забыть. Но это забыть невозможно.

А время идет! И для живого классика — тоже. А брат все новые вершины на, казалось бы, уже недостижимой высоте очень трудно. Моя судьба не знает ничего нового. Но ведь даже самые большие музыканты погибают — Петров идет все дальше и дальше, когда все-достойные коллеги уже успокаиваются в привычном, наложившемся репертуаре, в основных еще позавчерашних возможностях. Наверное, даже Николай Петров трудно. Но когда он за роялем, мы этого не замечаем. И просто поднимаемся вместе с ним на его высоты. Это о них Фазиль Искандер сказал — там ямоча и нежность.

И вот вундеркинд Коля Петров уже давно Николай Аркадьевич. А когда-нибудь ему и звезды глянут, четвертый, пятый, шестой. И он в этот вечер обязательно будет играть на рояле. А я подойду и скажу: «Коля, прада, хороший». Перед Музыкантом Николай Петров благодарно и почтительно склоняется.

Он уже несколько раз объ-

УРАЛЬСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

Зачем Челябинску Ионеско?

Может так случится, что центр неслышимой театральной культуры переместится из Москвы в другие города. Тогда, где в силу обстоятельств артисты и режиссеры не имеют возможности заниматься чем-либо, кроме искусства.

Может быть, это уже случилось?

Например, в Челябинске, где удалось посмотреть три спектакля.

ЗОЙКИНА ЭПОХА

Кто не знает о Зойкиной квартире — этаком языковом гроотеске Михаила Булгакова. Место действия? Что-вроде альбома блокнотов из романа Ильи Петрова, но с претензией на антистратиграфию. Главное действующее лицо? Что-вроде альбома феодалов Злочкихи, разве что рефригерионов. Существуют маленькие человечки, словно куклы в банке. Хотят не только выжить, но и жить, как люди. Как обычные люди, по тогдашней советской терминологии. Последнее над ними, повеселимся. В 1926 году, когда заметная часть интеллигенции еще питала надежду на позитивное обновление жизни, в спектакле вспыхнуло все это и игралось.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а Зоя Денисова Пельц. Она не подражает стилю «Бороньи».

На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Драматические фигуры исполненного внутреннего достоинства драмщика Обольянинова (А. Торзов), пошедшей на уничтожение антистократии Аллы Вадимовны (Л. Чубрикова) сообщают действию черты медленской мелодрамы, нитоманию горечи. Для китайца зевающих холопей не просто подхранять святкин «усара» недавнего прошлого, но продолжать их. А это, согласитесь, другое. Парижские убранства за кулисы. На сцене безнадежная попытка продлить кончавшуюся жизнь.

Но сегодня выясняется, что это не единственный мир Петрова.

В исполнении В. Каучинской это не Зойка, а

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

ЭТУ РУБРИКУ ВЕДЕТ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ГЕННАДИЙ
ГЕРАСИМОВ

На пустом месте

ВАШИНГОННЕ перестал выходить журнал «Проблемы коммунизма», издававшийся Информационным агентством США. Не его эмблемы, упратанные в специальных библиотеках, центром ставили два шестигранника (читательским журналом «две гайки»), указывавших на наличие особой опасной идеальной заряды, и у себя скрывать такую журнал было — себе вредить. А за год до этого или около того перестал выходить журнал «Проблемы мира и социализма», издававшийся в Праге группой компартий. Идейная борьба закончилась антиглобалистами, а в жизни начались экспроприации экспроприаторов — вполне в духе марксистской диалектики.

И возникло пустое место, которое должно было заполнить новые мышления, но оно было отодвинуто в сторону вместе с его основателем. Не все согласны: одни португальские предприниматели призвали в Фонд Горбачева, мраморный столик своего оригинального дизайна. В столице есть две ими для двух главных китов человечества по убеждению этого предпринимателя: Библии и книга о «Первостроике и новом мышлении». Такие столики изготовлены несколько десятков, с вырубленными цитатами из нескольких языков Желания могут приобрести. Гем не менее об идеологическом основании перестройки вспоминают не чаще, чем о самой перестройке и обычно в той же тонкости. Так что проблема пустого места остается.

Потому что построив чисто нового или восстановление забытого старого, любезного киевского парка нуждается в идеальном обосновании, в одном и к тому же неубийственном «обогащаетесь» в нашем случае вряд ли достаточен. Адам Смит, как мы теперь находимся выучили, говорил о «киевской руке», которая организует наши частные хватательные институты в общее благо. Однако не все так просто. Взять хотя бы Соединенные Штаты, которые на этот раз хотят хотя бы догнать. Общее благо там делится так: 1/5 части американцев (сверху) получают 50 процентов всех доходов, а еще 1/5 часть (снизу) — 3,5 процента. Примечательно между богатыми и бедными растет, это тема в Америке появляется статьи. Хотя и киевская рука, и тяжелая. Вряд ли причина в том, что в Америке осуждают Адама Смита: если в начале века не государственные предпринимати приходилось там 7 процентов белого национального продукта, то теперь около 35 процентов. Тут уж вполне видима руница.

КОЖАЛЕНИЮ, с идеями на Западе нынче дефицит. Как свидетельствует американский обозреватель Уильям Пифф в газете «Интернационал геральд трибуна», и в Западной Европе, и в США налицо поразительное отсутствие политических идей и дискуссии о них. Нет их в нынешней предвыборной кампании США. Нет их в Бристоле Европы.

«Очень многие люди теперь открывают для себя, что свобода — это не совсем то, что они хотели. Большинство, больше чех любого другого, хотели защищенности. А свободы мы хотели в виде свобод от забот, от ответственности. Так пишет чех Эразм Кохак в юношеском номере американского журнала «Харперс» и пытается в шутку: чехи хотят потреблять, как немцы, иметь социальное обеспечение, как у шведов, а работать, как русские.

Как же, похоже на наши мечты...

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

МЕСТО ВСТРЕЧИ —
ФЛОРЕНЦИЯ...

23 мая 1993 года
во Флоренции
завершился грандиозный
форум европейской
культуры, посвященный
2000-летию христианства.
А начиняется он в Риме,
куда по приглашению
организаторов съедутся
представители
католической,
православной
и протестантской
церкви всех стран
Европы, в также видные
деятели культуры,
искусства.

Замысел в том, чтобы дать новый импульс для взаимного обожания открытый для всех культуры Европы — по аналогии с Европейским сообществом, успешно действующим в сфере политики, экономики, финансов. Форум пройдет под покровительством Италии и Ватикана. Инициатор — проводящий — фонд «Бевето Анджелико», возглавляемый архиепископом Флоренции кардиналом Пьетро Бенвенути.

Положим, вы хотите увидеть, осмысливать ли не лучший на свете витраж собора в европейском городе Линце. Но можете кивнуть, и перед вами на одном экране изображение, а не другое — тот самый анализ. То же и в отношении музыки.

— Какова цель вашей инициативы в Москве?

— Признаю Россию к участию в европейском форуме. И это удалось. По церковному мнению получилось согласие в иностранных отделах Московской патриархии. Но по государственной — меня принял министр культуры и туризма Евгений Сидоров, чье ведомство также начало подготовку. Что касается руководителей общественных фондов, то у меня состоялась полузаставка встреча с Михаилом Горбачевым — и тоже удачная.

Удалось побывать в Тропе Сергиевской лавре и духовной академии. Увидеть, правда, не полностью, одну из крупных и интереснейших частных коллекций современной русской живописи, познакомиться с ее владельцами — художником Александром Передним, его женой, искусствоведом Аллой Мирончук. Их подлинническая работа по собиранию отечественного искусства вызывает восхищение.

Рассчитываем на то, что гости из России внесут значительный интеллектуальный вклад в работу форума.

Виктор ДМИТРИЕВ,

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ЯНКИ ПРИ ДВОРЕ ЛЮДОВИКА

В ВАШИНГОНЕ перестал выходить журнал «Проблемы коммунизма», издававшийся Информационным агентством США. Не его эмблемы, упратанные в специальных библиотеках, центром ставили два шестигранника (читательским журналом «две гайки»), указывавших на наличие особой опасной идеальной заряды, и у себя скрывать такую журнал было — себе вредить. А за год до этого или около того перестал выходить журнал «Проблемы мира и социализма», издававшийся в Праге группой компартий. Идейная борьба закончилась антиглобалистами, а в жизни начались экспроприации экспроприаторов — вполне в духе марксистской диалектики.

И возникло пустое место, которое должно было заполнить новые мышления, но оно было отодвинуто в сторону вместе с его основателем. Не все согласны: одни португальские предприниматели призвали в Фонд Горбачева, мраморный столик своего оригинального дизайна.

В столице есть две ими для двух главных китов человечества по убеждению этого предпринимателя: Библии и книга о «Первостроике и новом мышлении».

Такие столики изготовлены несколько десятков, с вырубленными цитатами из нескольких языков Желания могут приобрести. Гем не менее об идеологическом основании перестройки вспоминают не чаще, чем о самой перестройке и обычно в той же тонкости. Так что проблема пустого места остается.

Потому что построив чисто нового или восстановление забытого старого, любезного киевского парка нуждается в идеальном обосновании, в одном и к тому же неубийственном «обогащаетесь» в нашем случае вряд ли достаточен. Адам Смит, как мы теперь находимся выучили, говорил о «киевской руке», которая организует наши частные хватательные институты в общее благо. Однако не все так просто. Взять хотя бы Соединенные Штаты, которые на этот раз хотят хотя бы догнать. Общее благо там делится так: 1/5 части (сверху) получают 50 процентов всех доходов, а еще 1/5 часть (снизу) — 3,5 процента. Примечательно между богатыми и бедными растет, это тема в Америке появляется статьи. Хотя и киевская рука, и тяжелая.

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мышлении».

Владимир Чуба, обозреватель журнала «Ньюсмейкер»,

и в этом числе напечатал статью о «Первостроике и новом мыш

В Москве завершился «Интерфест-92» — престижный международный фестиваль, включавший в себя десятки фильмов, премиерами которых стали десятки последних лет. Фестиваль открылся лентой Никиты Михалкова «Урга».

«Стоять и выстоять» — это слово произнесло дважды в устах Никиты Михалкова на премьере фильма во Дворце молодежи. На другой день, на пресс-конференции, он его как бы расширил — стоять, а не сидеться. И привел восточную пословицу: «Если ты стоишь на крыльце своего дома, то твоего врага пронесут мимо».

— Мне, — продолжил эту мысль Никита Сергеевич, — сидящими кинематографистами

напоминают детей, забредших в шоколадную лавку и обывшихся тем, что

раньше было запрещено. В искусстве же надо говорить не о том, что разрешено или запрещено, а о человеке и о том, что этого человека

волнует вчера, сегодня, завтра. А это неподвластно законам и установлениям.

Когда ему задали вопрос, в

не является ли смыслом

крайности его отход от традиционной темы российской истории, российской литературы, изюминками обрашения к эстетике и истории другого народа, он резко и

кинеграфично ответил: «Нет, не является».

Потому что свой фильм я

сделал, сказал Михалков, о

единении людей, независимо,

о том что национальность,

о единении людей с природой. Природе и человеку

в ней — это есть

общественное.

СТОЯТЬ И ВЫСТОЯТЬ

● Приз артистических силлистов — Никита Михалков.

...Это фильм о любви, хотя о любви в нем не говорят ни слова. У русских в народе есть такое слово «хандря». Это больше, чем любовь. Вот о таком невыразимой любви — фильме Никиты Михалкова: когда гонят лошадей — в это любовь, когда пасут овец — в это любовь, когда встает на ствол гудит — в это любовь, когда козы луга на родились — и это тоже лю-

боша. Собаку, похлебку, овцы, лошадей. Но это и есть любовь.

Когда начинешь смотреть картину и спать, словно сама матушка окружает тебя колыбелью своих зеленых объятьй — кажется, нет ни конца, ни края. Назойливое кинематографическое чутье подсказывает — вот фильм «Раскаленные небеса» Бертолуччи, его же «Последний император», снятый

где-то здесь, рядом, в Манчестере (потом, по странному совпадению, герой Владимира Гостюхина заполз в забегаловку китайского района — «Ча-соках Манчестера» — в ноги у него на спине выпатухнулся).

Что это, занавесование, зеваки времена, бегство в экзотику от суеты больших городов?

Она — в волнении тревоги и в замешке полубеки, в затянутой солнцем и в плече ребенка, в утреннем инне и в борьбе матушки с старухой, она утоляет свою жизнь, и потому их, любовь и жизнь, не отторгнут. Это не картины из журнала, и не девушка с обложки, и когда Гомбо привозит в столь телевизор, он и там видит все то же — сте-

гда-то здесь, рядом, в Манчестере широкая продажа соответствующих препаратов. Вот за никотином Гомбо и его русский друг и отправляются в свое долгое путешествие через всю Европу.

Когда я еще не знала, в только слышала об «Урге», то

запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему? Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему?

Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему?

Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему?

Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему?

Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему?

Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему?

Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда, однажды вскакивает, и машина съезжает в озеро. Так попал он из макромира международных перевозок и магистралей в микромир чабанско-хандринских юрт, где живут Гомбо, жена его Пагма, трое детей, одна совсем крохотная, старуха-матерь и невеста сколько всяких зверей — от кошки до табуна лошадей.

Гомбо очень был хотелось иметь еще одного, четвертого ребенка — ведь Чонгискане было именно четвертым. Но здесь нарушены законы, они доказались даже от этой затяжной в ствол юрты, законы Китайской Народной Республики не прощают детоношения.

И это не суета, не сидеться, Стоять и выстоять.

Балентина ИВАНОВА.

Но потом, чем больше я думала, тем более это сходство не раздражало, но настойчиво искало ответ на вопрос — почему?

Потому что помимо каждого художника, другого — ищет некую первооснову бытия, ищет то, что насовсемо — ветер, запах земли, тишину, простоту, звуковую гамму человеческого первобытства. И сегодня, когда цивилизация захватывает в горах собственных отбросов, появляется вот такое искусство самых простых вещей — любви и смерти, наездов и веры, поиска путей одного человека к другому, одних людей — к иным, одного народа, племени — к чужим племенам и обычаям.

Шоффер-дальнербёзен (в этой роли В. Гостюхин) калымит туда-сюда,